

4. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 17.
5. Бердяев Н.А. Духовный кризис интеллигенции. СПб., 1910.
6. Большевик и человечество // Независ. газ., 1993. 23 июня.
7. Злобин В. Д.С. Мережковский и его борьба с большевизмом // Возрождение. 1956. № 53.
8. Гиппиус З. Первое собрание // Последние новости. 1931. 13 февр.
9. Струве Г.П. Русская литература в изгнании. Париж, 1984.
10. Зеньковский В.В. История русской философии. Л., 1991. Т. 2, ч. 2.
11. Бердяев Н.А. Новое христианство (Д.С. Мережковский) // Н. Бердяев о русской философии / сост., вступ. ст. и примеч. Б.В. Емельянова, А.И. Новикова. Свердловск, 1991. Ч. 2.
12. Гасилин В.Н. Эвристические функции диалектики: прошлое и современность // Эвристические функции диалектики / под ред. В.Н. Гасилина. Саратов, 1991. С. 3–34.
13. Мережковский Д. Собр. соч. Тайна Трех / редкол.: О.А. Коростелев [и др.]; сост. и подгот. текста А.Н. Николукина. М., 1999.

S.M. Frolova
Dreams as a Reflection
of Eventness of Daily Being

The analysis of reputed scientific theories of dreams formation is drawn. It is proposed to consider dreams as the awareness of our presence in the world, and as a part of daily life, contributing to the continuation of actual events of everyday reality that provide for existential succession and continuity of daily being.

Key words and word-combinations: dreams, daily life, daily being, sources and meaning of dreams, the role of daily life in the formation of dreams.

Анализируются известные научные теории формирования снов. Предлагается рассматривать сновидения как осознание нашего присутствия в мире, как часть повседневности, своего рода продолжение реальных событий каждодневной действительности, обеспечивающих экзистенциальную преемственность и непрерывность повседневного бытия.

Ключевые слова и словосочетания: сновидения, повседневность, источники и значение сновидений, роль повседневности в формировании снов.

УДК 165
ББК 87.22

С.М. Фролова

СНОВИДЕНИЯ
КАК ОТРАЖЕНИЕ
СОБЫТИЙНОСТИ
ПОВСЕДНЕВНОГО БЫТИЯ

Сон, как устойчивый, повторяющийся элемент бытия, воссоздает в явной или скрытой форме определенные события повседневной действительности, отражает переживания человека, испытываемые в процессе его жизнедеятельности. Феномен сновидения по-разному трактуют психологи, философы, эзотерики. Сновидения изначально рассматривали как своеобразную форму общения с духами, впоследствии исследователями выдвигались различные научные концепции, объясняющие возникновение снов: одни воспринимали сны как интерпретацию бессознательного, другие считали сны последствием воздействия архетипов на внутренний мир человека, третьи относили сновидения к показателям умственной деятельности челове-

ка, позволяющих увидеть мир «исключительно изнутри» (Э. Фромм). Общее, что объединяет все научные и ненаучные взгляды, – это то, что формирование сновидений не выходит за границы опыта приобретаемого человеком в процессе повседневного бытия. В связи с этим предлагаем рассматривать сновидения как показатель последствий отражения эмоциональных состояний, порождаемых повседневной деятельностью человека; как субъективный анализ окружающей каждодневной реальности, в процессе которого раскрывается внутренний, закрытый от других личностный мир.

Повседневность играет огромную роль не только в познании окружающей нас действительности, благодаря каждодневному бытию мы формируем невидимый, порой иллюзорный, не всегда осознаваемый нами мир, в том числе и мир сновидений. Несомненно, события повседневной действительности, их восприятие, как и продолжительность сна, у каждого человека индивидуальны, поэтому и содержание сновидений строго субъективно, что позволяет говорить об относительности причисления сновидений к повседневности, но практически каждодневная повторяемость сновидений убеждает в причислении их к повседневному событию. Ведь сновидения вне рамок обыденности субъекта невозможны, в форме спонтанной произвольности они выстраиваются на фундаменте повседневного бытия и, как правило, отражают основные прошедшие или планируемые события, позволяя беспрепятственно передвигаться из прошлого в будущее и анализировать свои действия и эмоции. Подтверждение находим у З. Фрейда.

Австрийский ученый, применивший идеи психоанализа для объяснения многих явлений повседневного бытия (культуры, творчества, общества, личности), полагал, что для разгадки значения сна необходимо исходить из реальных событий жизни человека, продуцирующих сновидения. З. Фрейд выделил четыре группы причин или источников сновидений, которые состоят из внешнего (объективного) и внутреннего (субъективного) чувственных раздражений, а также внутреннего (органического) физического и чисто психических источников раздражения [1, с. 32].

З. Фрейд видел в сновидениях не только неявную локализацию либидо вне воли сознания, он относил сны к своеобразному напоминанию человеку о множестве важных моментов повседневного бытия, которые он рассматривает как совокупность мыслей и проблем, возникающих в результате жизнедеятельности человека, но не получивших ожидаемой или необходимой для человека реализации. Это понятно, ведь любая мысль личности не свободна, она детерминирована повседневным опытом и, как проявление определенного душевного состояния, может стать основным источником продуцирования сновидений. Во сне, пишет исследователь, «мы видим не только бесполезные обрывки повседневной жизни...», но и то, «что явно или подспудно беспокоит нас днем...» [2, с. 136]; поскольку сон является замысловатым сплетением мыслей то, согласно Фрейду, за любым, кажущимся нам несущественным моментом нашего бытия, скрывается значимое, возможно, судьбоносное «событие духовной жизни». Следовательно, для того чтобы разгадать значение сновидений и раскрыть скрытые чувственные явления, осевшие в нашем подсознании, необходимо исходить из реалий повседневного бытия.

Современник З. Фрейда – К. Юнг выделял объективные и субъективные сновидения, воссоздающие повседневное бытие человека с той разницей, что «объективные» сновидения отражают общие для всех события и явления повседневной жизни, а субъективные – внутреннюю, чувственную реакцию индивида на эти события. Даже незнакомые, чуждые сновидцу образы и ассоциации являются отражением повседневного опыта повседневного бытия прошлых поколений, которые, как считает Юнг, заложены в коллективной памяти, дающей о себе знать во время сна. Таким образом, повседневная жизнь человечества изначально содержит определенный набор схем освоения реальности (заметим, что их формирование зависит от исторической эпохи, меняющихся условий жизни общества и индивида), которые являются основой формирования сновидений.

Благодаря научным исследованиям З. Фрейда и К. Юнга, в научном мире утвердилось мнение, что сновидения являются отражением наших мыслей, чувств, поступков, которые «складируются» в подсознании человека и получают возможность проникнуть в сознание только во время сна. Но аналитики этих учений практически не обращают внимание на то, что основой для формирования внутреннего мира сновидцев, а значит, и содержания снов (этого не отрицают и Фрейд и Юнг) выступают события повседневного бытия. Мы не ставим цели выведения повседневности на главенствующие позиции в формировании снов, но считаем, что принижать или вообще отвергать значимость повседневного бытия в формировании этого феномена неправильно.

Итак, в процессе формирования сновидений определяющее значение имеют сознание и подсознание. Сознание, как один из важнейших компонентов человеческой психики, способствует тому, что «наше Я приобщается к своей истинности» [3, с. 151] и имеет определяющее значение в формировании повседневной действительности субъекта, в регулировании эмоциональных, чувственных и иных переживаний. Нельзя не согласиться с тем, что «сознание – это различение, сознать – значит различать. Опыт – иерархия различений, различение различий» [4, с. 15], и если рассматривать опыт и сознание в данном направлении, то они являются неразличимыми понятиями – без сознания невозможно формирование опыта. Опыт же неотделим от обыденного сознания, фундаментом построения которого является повседневная практическая деятельность людей. Таким образом, мыслительная деятельность индивида детерминирована повседневным опытом, а сновидения, как отражение каждодневной реальности, не выходят за ее пределы пространства повседневного бытия.

Указанная позиция отлична от точки зрения профессора В.Н. Гасилина [5], полагающего, что сновидения – это область мнимого, виртуального пространства. Нам ближе точка зрения Ирвинга Гофмана, воспринимающего сновидения как ролевую игру, в которой сценарий и правила создает сам человек, закладывая в его основу переживаемые, проанализированные и оцененные с субъективной точки зрения события. По И. Гофману, «повседневность заключается не в том, что индивид ощущает как реальность, а в том, что завладевает им, поглощает и увлекает его» [6, с. 67]. Это позволяет «по-разному вспоминать» и играть во сне различные роли.

Полагаем, что правила игры (роли) формируются на фундаменте деятельностных, ценностных и культурных постулатах, присущих определенной личности. Ведь человек, независимо от рода общественной деятельности и социального статуса, руководствуется *смысловой направленностью* своего жизненного стиля и сложившейся особой ситуации, в которую вовлечен в процессе повседневного бытия. Вероятно, поэтому содержание сновидений людей, живущих в одном обществе, различно. Не вызывает сомнений, что сновидения объединяют как допустимое в повседневной действительности, так и недопустимое, которое ограничивается человеком и намеренно устраняется из жизни по причине необходимости следования общепринятым в социуме правилам. Таким образом, сновидения – это неосознанное проявление значимых для человека повседневных событий и переживаний, которые сложно раскрыть в состоянии бодрствования, но которые свободны от «блокировки» в период сна и потому сами себя обнаруживают.

Ученик Фрейда и Юнга – Э. Фромм считал, что индивид только во сне испытывает такое «состояние бытия, при котором человек свободен от необходимости заботиться о выживании» [7, с. 111], чем занимается практически во все время повседневного бытия, и только во сне, когда он отключается от повседневных забот, субъект обретает возможность проникнуть в «природу своей жизни». Разделяем точку зрения Э. Фромма о том, что сновидения являются показателем умственной деятельности человека и потому отражают мир с позиции субъективного опыта, что объясняет различие содержания снов. Ведь даже «любое слово для одного человека слегка отлично по смыслу, чем для другого», а при «чисто интеллектуальном понимании термина... особенно в его эмоциональном тоне и приложении» [8] такое различие возрастает. Поэтому психологический контекст содержания снов, полагает Юнг, состоит из «паутины ассоциаций, в которую сон естественным образом вплетен» [9, с. 67]. Необходимо отметить, что особое значение в формировании сновидений человека, как результата его обыденной жизни, имеет эмоциональный настрой, который подталкивает субъекта к особому восприятию и осознанию как собственного, так и окружающего мира, а следовательно, и выстраиванию сновидений.

Теории о природе сновидений, указанные ранее, схожи с концепцией выдающегося русского философа Серебряного века П.А. Флоренского, который рассматривал сновидения как отражение впечатлений, накопившихся «в душе из дневных впечатлений» [10, с. 50, 59]. О. Павел называл сны сброшенной одеждой души, «шелухой», мешающей осмыслению бытия. В сновидениях, пишет русский мыслитель, человек дает отвлеченную оценку зрительному представлению мира, воспринимаемому «*иным*, незрительным способом», что позволяет незамечаемое спроецировать на реальное, перевести в разряд осознаваемого. На основе указанного полагаем, что повседневное бытие выступает основным фоном в выстраивании сновидений, сюжеты и действующие лица которых запечатлеваются в сознании индивида независимо от интереса к ним и яркости произведенного впечатления.

А. Шюц небезосновательно относит сон к своеобразному «подмиру» в «многообразии миров», а сновидения называет изолированной сферой субъективной

деятельности. Человек, по мнению исследователя, не способен перейти из одного мира в другой, пока не испытает «специфический шок, заставляющий вырваться из этой «конечной» области значения и перенести акцент реальности на другую». Шюц утверждает, что «разнообразных шоковых переживаний так же много, как и конечных областей значения, которые я могу наделить чертами реальности» [11, с. 425]. Специфические шоковые переживания вызывают внутренние изменения, происходящие в нас при переходе из стадии засыпания в «прыжок в мир сновидений», так же как в театре мы подвержены шоку при подъеме занавеса и переходе «в мир театрального представления» [12, с. 514], отсюда, делает вывод ученый, значение сна не может быть равнозначным с реальностью природы или значимостью мира повседневности. Мы настаиваем на том, что сновидения относятся к области действительного, поскольку они отражают только *воспринимаемую* субъектом реальность, пусть им же имманентно рассредоточенную и упорядоченную, но неотъемлемо существующую в рамках событий каждодневной деятельности, которая вне рамок повседневного бытия невозможна.

Таким образом, сновидения нельзя воспринимать как пассивное состояние человека, скорее – это проекция повседневной деятельности субъекта на его сознание, проявляющееся во время «пространственно-временного разрыва между материальным и идеальным», то есть, в период сна. Сновидения обеспечивают экзистенциальную преемственность и непрерывность, они становятся частью повседневности и соучаствуют в *осознании* нашего присутствия в бытии, поэтому сон скорее можно считать своеобразной самодублирующей формой активности человека помогающей осмыслить происходящее в процессе повседневного бытия индивида и общества.

Библиографический список

1. *Фрейд З.* Толкование сновидений. СПб., 2008.
2. *Маркус Г.* Зигмунд Фрейд: Тайны души: Биография. М., 2008.
3. *Иванов О.Е.* Самосознание как основа метафизики: опыт введения в философию. СПб., 2002.
4. *Молчанов В.И.* Время и сознание: критика феноменологической философии // *Молчанов В.* Исследование по феноменологии сознания. М., 2007.
5. *Гасилин В.Н.* Сновидения как виртуальность бытия человека // *Человек. История. Культура: ист. и филос. альманах.* Саратов, 2009. № 8. С. 5–12.
6. *Гофман Э.* Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. М., 2003.
7. *Фромм Э.* Человек для самого себя. М., 2009.
8. *Юнг К.* Функция и анализ снов. URL: http://www.jungland.ru/funktsiya_i_analiz_snov
9. *Юнг К.* Психология и алхимия. М., 2009.
10. *Флоренский П.А.* Иконостас. М., 2007.
11. *Шюц А.* О множественных реальностях // *Избранное: Мир, светящийся смыслом.* М., 2004. С. 519–531.
12. *Шюц А.* Символ, реальность и общество // *Избранное: Мир, светящийся смыслом.* М., 2004. С. 532–456.